

**СЕРИЯ
«ЗОЛОТОЙ ВОЛК»:**

Золотой
Сияющий

**СЕРИЯ
«ТЕРРИТОРИИ АЛЬФА»:**

Печать судьбы
Жертва судьбы
Знак судьбы

ШЕННОН МАЙЕР

СИЯЮЩИЙ

Freedom

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
М14

Shannon Mayer

GLITTER

Copyright © 2023 by Shannon Mayer
All rights reserved.

Опубликовано в согласии с автором и его литературными агентами,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (США)
через Агентство Александра Корженевского.

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Майер, Шеннон.

М14 Сияющий / Шеннон Майер; [перевод с английского В. Журавлевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Freedom. Золотой волк).

ISBN 978-5-04-200306-6

Я думала, самой большой проблемой было проклятие, превратившее меня из оборотня в золотистого ретривера. Но ситуация ухудшилась, когда я случайно обрекла себя на второе проклятие, связавшее мою судьбу со всем миром. Если я умру, всё живое сгорит вместе со мной. Теперь Рагнарёк — это я.

Кстати говоря, я уже упоминала, что все пытаются меня убить?

Моя родственная душа.

Мои братья.

Моя мать.

Для полного счастья не хватает Локи, Фрей и владыки скандинавского пантеона.

Каждый пытается заставить меня жить по их указке.

Какие у меня планы?

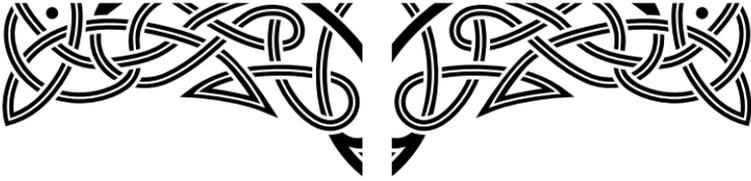
Найти путь, который никто не предугадает, и бежать навстречу катастрофе.

Или как некоторые, возможно, сказали бы... Прямо в объятия Хэвока, которого ненавидела всем сердцем.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

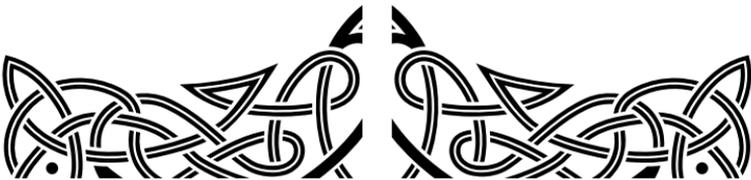
ISBN 978-5-04-200306-6

© Журавлева В., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Всему кофеину в мире, благодаря
которому я продолжала писать,
когда ничего больше не помогало.

Да будет благословен алкоголь,
который мы прячем в утреннем напитке.

ЕСЛИ ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ ТРАХАТЬСЯ, МОГУ Я ПРЕДЛОЖИТЬ ТЕБЕ ПОБОЛЬШЕ СМАЗКИ?

Аля оборотня боль — это часть жизни, особенно она сильна, когда происходит первое перевоплощение из человека в волка. Она всегда была неотъемлемой частью стольких моментов в моей жизни, что я не уверена, как бы могла описать свой путь без нее.

«Син, послушай меня. Боль говорит о том, что ты жива, волчонок. Если тебе больше не больно, значит, ты точно близка к смерти, если уже не умерла».

Этот совет я слышала много раз от Марса, моего приемного отца. Может, поэтому хорошо, что мое тело сейчас так болело и страдало.

— Боль говорит о том, что я жива, — проскулила я. Просто сейчас она куда сильнее, чем обычно, а оттого невыносимее. Не могу вспомнить ни одного момента, когда мое тело чувствовало бы себя столь измученным и поломанным, как в эти минуты. Моя кожа, кости, мышцы — буквально все горело. Даже сильнее, чем в тот день, когда мои братья изувечили меня пулями из серебра, а затем скинули в реку в надежде, что я утону.

— Жизнь — это боль, — сказала я сквозь отекавшие губы и льющуюся из носа и рта кровь. Мои руки заключили в серебряные наручники, а затем за них подвесили и всю меня. Единственное, что я слышала, находясь в подвале, — это звук капающей на пол крови, шелест моего дыхания, а также удары сердца.

Я могла висеть в тишине, но звук моего голоса помогал мне оставаться начеку и в сознании.

Я бы излечилась, будь у меня шанс, но сомневаюсь, что он появится в ближайшие часы. На улице еще было светло, но, кажется, солнце готовилось зайти за горизонт. Закат означал конец всего. Не только моей жизни, но и мира.

Все из-за чертового проклятия и пророчества, в которое я случайно ввязалась.

Кстати, об этом. Стоит напомнить детали.

1. Первое проклятие — подарок моей семье. Днем я проживала свои часы в теле золотистого ретривера, и, если бы к полуночи меня не трахнул какой-нибудь принц, я бы умерла. Это плохо, но все еще не конец мира. Но не торопитесь, это ведет нас к следующему пункту.

2. Второе проклятие досталось мне от Солейл. Она носила в себе дар солнца, и когда передала мне свои волшебные браслеты, то я невольно получила вместе с ними и ее проклятие. Из-за этого за мной начали охотиться Хан и Хэвок. Теперь, если один из них убьет меня (или убьет что-то другое, например, первое заклятье), в мире наступит Рагнарек¹. То есть конец мира.

— Проклятие, Солейл, — слова вырвались из моего рта вместе с кровью. Я доверилась этой девушке, но она, как и все в моей жизни, обманула меня. Браслеты случайно звякнули на руке. Будь у меня возможность, я бы сняла их и кинула ей в лицо.

Один мой глаз так распух, что не открывался, другой — лишь наполовину. Периодически я теряла сознание, а затем вновь приходила в себя, ожидая, когда все закончится.

В этот раз победят плохие парни, очень жаль.

Забавно, ведь я даже не уверена, кого именно теперь можно было назвать плохим человеком. Может, я была одной из них? Если бы я не помешала Хэвоку добраться до Солейл, тогда ничего не случилось бы.

— Прости, — пробормотала я. Мой разум плыл в тумане из боли и сожаления, а еще жалости ко всем в этом мире.

Рагнарек нам не друг, и когда я умру, то конец станет для всех нас. Никакого давления, конечно же. Совсем никакого.

¹ Рагнарек, или Рагнарок, в германско-скандинавской мифологии — гибель богов и всего мира, следующая за последней битвой между богами и хтоническими чудовищами.

— Подруга, мне нужно, чтобы ты оставалась в сознании! — закричала Бэбе из картонной коробки, в которую ее засунули. Моя подруга была человеком, но я знала ее лишь в обличье кошки. Ее тоже прокляли, как и меня, только ее заклятие действовало постоянно, а мое позволяло мне становиться человеком ночью, а днем — золотистым ретривером. Бэбе довольно долго молчала, может, спала. Или ее усыпили мои похитители. Или, может, она старалась оставаться тихой, пока меня избивали.

— Я вытащу нас отсюда! — она царапала коробку, сильно шумя.

— Засранцы заклеили тебя. — Я слегка покачивалась из стороны в сторону, из-за чего кости на моих запястьях больно впивались в толстые наручники. Мои ноги тоже были прикованы к стене. Как бы я сейчас хотела ударить этого ублюдка по яйцам! У меня получилось сделать это, когда он поймал меня, и это доставило мне настоящее удовольствие.

Я рассмеялась и застонала от боли, пронзившей грудину — кажется, все мои ребра были сломаны. Булькающий звук моего дыхания подтверждал догадки — они все сломаны, а одно или даже два давили на легкие.

— Син, мне нужно, чтобы ты оставалась со мной! — закричала Бэбе.

Кажется, на моем теле не осталось места, куда бы не били кулаком, ботинком, металлической палкой или рукояткой пистолета. Меня раздели до бюстгалтера и оставили в джинсовых шортах, поэтому я с легкостью могла рассмотреть одним более или менее здо-

ровым глазом порезы, красующиеся на всей верхней части тела.

— Нож из серебра, Бэбе. В этом дело. Он знает, я не могу залечить эти раны, знает, что серебро отравит меня, — проговорила я. И вот, мои друзья, главная причина, почему я невнятно говорила. Серебро делало оборотней рассеянными и глупыми. Первые ножевые порезы были нанесены несколько часов назад, и они продолжали болеть. — Оно ослабевает меня.

— Мне все равно, если тебе придется тащить твою задницу по ковру, как собаке, мне нужно, чтобы ты оставалась со мной. Что ты видишь? Я ничего не могу увидеть! — Бэбе не сдержала крик, который заставил меня через силу повернуться в сторону коробки на столе. Я нахмурилась, но даже это причиняло боль. Прищурившись единственным здоровым глазом, я проговорила:

— Ты в картонной коробке, на столе высотой около трех метров. Справа от меня окно, высоко над моей головой. Это подвал. — Я сильнее прищурилась. — Два часа до рассвета, может, чуть больше.

— Дерьмо! Ладно. Кто-то есть с нами в комнате? — спросила она.

— Нет, — проговорила я, глубоко вздохнув, из-за чего заболели ребра. Я тяжело застонала.

Но надолго ли? Сколько еще я буду висеть здесь, прежде чем меня перевезут в новое место? И все ради того, чтобы я оставалась живой достаточно долго и меня можно было медленно пытаться.

Вместе с нашими голосами раздался скрип кресла. Похоже, ублюдок, пытавший меня, был поблизости.

Я бы убила его, представься возможность. Или хотя бы попыталась.

— Ладно, я пододвину коробку! — оповестила Бэбе. Она несколько раз толкнула коробку так, что та в итоге упала и начала катиться, словно колесо. Я не могла увидеть Бэбе, но было не так сложно представить, как ее маленькое тельце борется с картонной коробкой, ставшей ей тюрьмой. Не уверена, что при падении та открылась бы, но попробовать явно стоило.

Коробка с кошкой — Шредингер¹ бы посмеялся над этим, — с легким стуком упала на пол.

— Проклятие! — закричала Бэбе. — Не открылась.

Я пошевелила босыми ногами, стараясь заставить себя сосредоточиться на плане и не думать о серебре в крови, которое не давало здраво мыслить. Сдаваться — это точно не про меня. Коснуться чего-то пальцами ног я могла лишь в радиусе тридцати сантиметров. Может, у меня получится открыть коробку, если Бэбе в ней как-то подобрется ближе? Тогда хотя бы она сможет сбежать. Моя жизнь подходила к концу, а вместе с ней и весь мир. Но если Бэбе останется здесь, то у нее не будет шансов на выживание. Я буду бороться ради нее. И ради моей подруги Денны.

Денна следовала за мной от самой Аляски в поисках приключений. Она нашла немного больше, чем планировала, но такова жизнь, когда твоя подруга — оборотень-изгой. Я надеялась, что сейчас Денна находится в безопасности. Насколько это было возможно для гуля.

¹ Австрийский физик-теоретик, один из создателей квантовой механики. Лауреат Нобелевской премии по физике.

Она уехала с Солейл, чтобы спасти ее. Но... Что ж, все пошло не по плану.

Глубоко вздохнув, я сконцентрировалась на том, что необходимо сделать.

— Иди на мой голос, Бэбе, — проговорила я. — Если ты будешь ближе, то, думаю, я смогу открыть коробку.

— Так-то, моя сучка! — воскликнула она.

На момент все потемнело, и потом голос Бэбе коснулся моих ушей.

— Мне нужно, чтобы ты оставалась в сознании, подруга! Говори со мной, расскажи мне историю или вообще что угодно! — попросила она.

История. Я погрузилась в воспоминания.

— Я не знала своего настоящего отца, — проговорила я, сосредотачивая все свое внимание только на рассказе для нее. — Я знала только Марса, и он был лучшим отцом. Сильным, умным и добрым. Но строгим — нам ничего не сходило с рук. Ни мне, ни мальчикам. Но они не выросли похожими на него. Джунипер стала отравлять их, как только он ушел. Я едва успела понять, что происходит... Я была молода. Почти восемнадцать, когда все случилось. Хотя я думала, что Шипли другой. Мы были друзьями в детстве, ровесниками, и вместе попадали в передряги. Но теперь он стал таким же большим монстром, как и остальные. Даже хуже, ведь я хотя бы знала, что Киран ненавидел меня по непонятной мне причине. А Рик, он... Старался вливаться, но пиво забрало его. Шипа же я считала другом. Думала... Он будет рядом со мной и пойдет против них. Но он сдался и выбрал сторону сильнейших.

Бэбе стала ближе, но, даже вытянувшись, я не могла дотянуться до нее.

— Продолжай говорить! — вскрикнула она.

— Мег... Меган была такой же, как я. По крайней мере, так я считала. Моя младшая сестренка... Она предала меня, когда Джунипер стала сходить с ума. Мег родилась сразу же, как Марс ушел, и она тоже не была его дочерью. Но зато Мег выглядела как Джунипер, и это, думаю, много раз помогало ей в разных ситуациях. Но я все равно передала ей знания Марса, касающиеся выживания. Как драться, как охотиться и следить, как творить небольшие заклинания, — продолжила я. Из моей губы вновь вытекла пара капель крови, отчего я почувствовала сладковато-металлический привкус.

— Ты умеешь колдовать и никогда не говорила мне?

— Я не знаю ничего, что могло бы помочь нам, Бэбе, — простила я. — Простые заклинания для выживания в дикой природе: как найти воду, показать следы на твердой земле и прочая ерунда.

Бэбе подтолкнула коробку прямо к моей ноге, снова ударившись об стенку картонки. Наконец я смогла дотянуться до нее пальцем ноги.

— Попалась, — проговорила я.

— Скорее!

Схватившись за цепи наручников, сковывающих мои руки над головой, я немного приподняла тело, чтобы воспользоваться сразу двумя ногами. Я зашипела от боли, когда серебро наручников впилось глубже, надавив на сухожилия и кости. Урод сделал все, чтобы я не смогла сбежать.

Казалось, будто он продумывал план моей расправы годами, а не в тот момент, как поймал меня.

— Дерьмо, подруга. Надеюсь, все не так плохо, — проговорила Бэбе. Картонная коробка была прочной, но мы сумели приоткрыть ее так, чтобы она смогла выбраться. Серая полосатая кошка с бежевыми пятнами на животе и носу уставилась на меня своими яркими глазами.

— Иди, — я кивнула в сторону окна. — Иди, пока можешь.

— Не-а, не оставлю тебя.

Грохот над нашими головами заставил нас обеих одновременно посмотреть в сторону лестницы. Сейчас я точно проснулась, даже несмотря на яд серебра. Попытка вытащить отсюда Бэбе взбудорила меня, поэтому теперь я могла четче думать.

— Бэбе, я умру здесь, и мир сделает «Бум!», когда это случится. — Я тяжело вздохнула, стараясь сосредоточиться на том, чтобы спасти Бэбе. — Ты можешь найти Денну. Спрячьтесь в метро, где угодно. И постарайтесь выжить. Каким-то образом.

— Не будет никакого выживания в конце мира, подруга. — Она ходила вокруг меня. — Может, я сумею вернуть все на свои места. И если мы все-таки умрем, то как полагается. Мороженое, помнишь? Стриптизеры? Может, сексуальный танец на коленях.

Я вздохнула, не в силах сдержать легкую улыбку, причиняющую мне немалую боль. Бэбе не оставит меня. Раньше у меня не было такого друга, как она. Как жаль, что теперь мы обе умрем.